

Красотка
(не) против
МАЖОРА

16+

Лилия Тимофеева

Лилия Викторовна Тимофеева

Красотка (не)против мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64325201

SelfPub; 2021

Аннотация

Мои родители скоропостижно... расстались, создали новые семьи. В итоге у меня появился сводный брат Максим Елисеев. Минус – он мажор!!! Зато плюсов хоть отбавляй. Макс красавчик, умный, спортивный и заботливый. Между нами не просто пролетает искра, а бушует настоящий пожар. Вот только он ведет себя очень странно. Сегодня признается в любви, а на другой день меня в упор не замечает и целуется с девицей по имени Ирэн. Что происходит? Максим обычный бабник, "мажор-редиска", плохой человек? Или он скрывает какую-то тайну? Это мне, Янке Соловьевой, предстоит выяснить. И, как говорится, мама мне в помощь!!!

Лилия Тимофеева

Красотка

(не)против мажора

Глава 1

В гостиной нашего коттеджа разыгрывается трагикомедия. Мама упорно закидывает свои и мои вещи в старенькие, повидавшие не одно путешествие чемоданы. Папуля выкидывает одежду обратно и пытается вразумить буйствующую супругу:

– Ангелина, остановись!

– Ни за что, Гена! Сказала, что уеду, значит уеду! И Янка со мной!!!

Я тихо вздыхаю. Меня мама хочет забрать с собой в обязательном порядке. Несмотря на то, что у меня через три месяца ЕГЭ. Мы живем в деревне, но не маленькой, умирающей, с одними стариками. Наша деревня большая, богатая, с хорошими домами, развитой инфраструктурой. Отец работает начальником на угольном разрезе. Мы не бедствуем. И все было хорошо до недавнего времени...

– Да что же ты будешь в городе делать, Лина?! – орет папа. – Ты же умеешь только на сцене играть, командовать. Ну... еще пироги печь.

Мамуля моя редкой красоты и таланта женщина. Когда-то

окончила театральный институт. Но на пути к славе встретила молодого настойчивого Гену и вышла замуж, поставив крест на карьере. Почти. В деревне нашлась все же работа почти по специальности. Сразу после декрета мамулю пристроили завклубом, где она счастливо трудилась все эти годы.

Мама на минуту отрывается от сборов и смотрит прямо на отца:

– Напугал! Вся жизнь театр, а люди в ней актеры! Я замуж выйду и стану делать то, что всегда делала. Буду играть... на нервах мужа, разыгрывать ему сцены и командовать им...

– И его допечешь.... Удерет! – отвечает отец.

– А как допеку, так пирогов напеку, буду прикармливать, чтоб не удрал. И вообще, не все же такие как ты крокодилы, Гена! – фыркает мама. – Уверена, есть на свете достойные мужчины, неспособные на предательство.

Все, у мамули в очаровательной головке созрел план. По ее мнению гениальный. По-моему – идиотский. Мне больше нравятся рассуждения отца. Он уйдет, а мы с мамой, дедом Егором и бабушкой Степанидой (родителями отца) останемся тут, в коттедже. Мамуля, по-прежнему, будет трудиться на культурном фронте, бабуля вести хозяйство, дед бездельничать, я окончу школу... Папа снова делает попытку:

– Лика, ну неужели мы не сумеем прийти к компромиссу и решить небольшое недоразумение?!

– Что?! – мама едва не задыхается от злости. Ее огромные

зеленые глаза гневно сверкают. – Надькин восьмимесячный живот ты считаешь маленьким недоразумением?! И ведь вся деревня знала, кто отец, кроме меня. Гена, ты хоть сам понимаешь, что натворил?!

Последние слова слышит бабушка Степанида. Она не выдержала, примчалась из кухни с поварешкой в руках и теперь виновато смотрит на невестку:

– Гелька, ну не серчай ты так на Генку моего. С кем не бывает. Дело-то житейское.

– Степанида Николаевна! – поворачивает к свекрови мама. – Вы уж определитесь, кого родили – крокодила Гену или Карлсона? Заделать ребенка своей секретарше это – не дело житейское, а подлость! Все, конец! Я дочь предателю не оставлю. Яна, ты со мной?

Мама старается держать себя в руках, но я понимаю, как ей тяжело. Бросить одну я ее не смогу. Соглашаюсь без тени сомнения:

– Я с тобой, мам.

Подхожу, чтобы взять чемоданы, но баба Степанида преграждает мне путь:

– Не пущу Янку в город!!! Там енти водятся... ну страшные такие...

– Кто?! – мы с мамой дружно замираем и задаем вопрос хором.

– Ну енти... Сейчас вспомню. А.. мажоры, вот!!! Уж больно эти мажоры до молодых девок охотчи! Мне Петровна рас-

сказывала. А Янка у нас вон какая красавица.

– Есть в кого! – гордо добавляет мама, поправляя белоку-
рый локон.

Мы с ней и, правда, очень похожи.

Дед Егор задумчиво чешет затылок и спрашивает:

– А шо за страшный зверь этот мажор, а? Внуча, объясни!

Я улыбаюсь и отвечаю:

– Мажор, дедушка, ну... это такой человек, которому не
надо зарабатывать на жизнь. Он живет в свое удовольствие,
спит, сколько хочет, ест, что пожелает, тусит с друзьями в
клубах.

Дедуля внимательно слушает меня, а потом восклицает:

– Мне ведь тоже работать не надо, пенсия. Сплю до обеда,
ем, что живот треба, вона сала с картохой натрескался. А ве-
чером с Никитой Дмитриевичем и Васькой Рыжим по стака-
ну самогоночки на грудь принимаем. Аккурат возле клуба!

Выходит я и есть мажор, внуча!!!

Дед гордо задирает нос вверх.

– Бухарик ты, а не мажор!!! Тебе б для мозгу тренажер! –
возмущается бабуля и пытается стукнуть мужа половником
по лбу.

– Нет, мажор! – упирается дед. Ему явно нравится незна-
комое "заграничное" слово. – Мажор, сказал! И друганы
мои, Никитка с Васькой, тоже мажоры!! А они и знать об
этом не знают, надобно позвонить...

Но сделать звонок дедуля не успевает. Трещит мамин мо-

бильник. Она отвечает на вызов и обращается ко мне:

– Яна, такси подъехало.

– Хорошо, мам. Я мигом.

Накидываю на плечи ветровку. Обнимаю бабушку и де-душку. Даю обещание:

– Я буду приезжать. Каждый выходной. Уже в эту субботу увидимся, ба. Обещай, что не будешь плакать...

...Мама уже на улице. Она прощаться ни с кем не стала.

Прошла мимо отца, даже не взглянув. Я тоже зла на него, но так не могу. Папка все-таки. Но обнять ему себя не даю. Отец опускает руки, у него взгляд побитой собаки.

– Ну что ты хочешь, папа? Чтобы я сделала вид, что все норм? – спрашиваю я.

– Хочу, чтобы ты... поняла и простила!

– Я постараюсь, пап. Пока...

– Подожди, Яна! Возьми вот это! Здесь приличная сумма.

И я пополнять буду каждый месяц.

Я беру у отца карту. Не считаю это зазорным. И выхожу на улицу, даже не сказав спасибо. Мне восемнадцать будет только через несколько месяцев. Пусть содержит! От мамы в этом плане толку ноль. Артистичная, тонкая натура! Практической жилки ноль... Ох, чую, придется мне решать все бытовые вопросы! Сажусь в такси рядом с мамой на заднее сиденье. Та обнимает меня:

– Спасибо, Янка, что ты со мной!

– По-другому и быть не могло, мама. Только ты мне ска-

жи, мы... в город к вечеру доберемся? А где остановимся? Хотя бы на ночь...

– Не переживай, дочь. У меня, знаешь, сколько друзей в "Одноклассниках"?

– Знаю. 4835! А есть среди них реальные, мам? Те, которые действительно смогут помочь?

– Так Олеська Рыкова! Мы с ней действительно в одном классе учились. И сейчас дружим, подарки друг другу шлем.

– Виртуальные, мам?

– Ага! Но это неважно.

– Ты с ней созванивалась, мама?

– Нет, у меня ее номера нет. Но я сообщение написала. У нее, знаешь, какой дом?! В три этажа!!! Уверена, что для подруги детства там обязательно отыщется уголок, так что смело в новую жизнь, Янка!

Я молчу в ответ, хотя вовсе не разделяю мамино оптимизма. Задумываюсь, что нас там ждет, в этой новой жизни, какие трудности и опасности. С улыбкой вспоминаю бабушкины страшилки про мажоров. И даже представить не могу, что через несколько часов встречу с одним из них – красивым, самоуверенным, привыкшим не отступать ни перед чем...

Глава 2

Скоро мы въезжаем в город. Таксист задает резонный вопрос:

– Куда дальше едем, красавицы?

– А... – отвечает мамуля и растерянно хлопает красивыми зелеными глазами.

– Мама! – восклицаю я. – Только не говори, что ты адреса этой своей лучшей подруги не знаешь!!!

Тревога терзает мою душу. Мама – это... большая красивая девочка, которая привыкла просто все получать от жизни и ни о чем не задумываться. Она и в клуб-то ходила на работу, чтобы наряды новые выгулять и творческий потенциал проявить. Зарплату считала просто приятным бонусом, а не жизненной необходимостью. Прав все-таки был папа, что не хотел нас отпускать. Пропадем ведь! Но мамуля та еще штука. В сложных ситуациях у нее открываются внутренние резервы, и она с легкостью находит выход. Вот и сейчас растерянность исчезает с ее лица, а на губах появляется улыбка:

– Не переживай, Янка! Я знаю адрес. Сейчас скажу.

Мама открывает сайт с "Одноклассниками" в своем мобильнике, водит по сенсору изящным пальчиком. Останавливается на снимке, где молодая симпатичная женщина стоит на балконе огромного трехэтажного дома, мама увеличивает фото, рассматривает в углу табличку с надписью и довольно произносит:

– Вот вам и адрес! Сосновая, 127! Так что едем!!!

То, что по факту Олеся Рыкова никакого приглашения не делала и не ожидает в поздний час гостей, мамулю ничуть не смущает. А меня снова мучают мрачные предчувствия...

Таксист пялится в навигатор и произносит:

– Так это коттеджи на самом краю города. Далече. Доплатить придется.

– Доплатим! – весело заявляет мама и даже не спрашивает точную сумму.

Но я не такая. Радуюсь, что у меня имеются гены от папы Гены и бабули. Даже торгуюсь с водителем. И забираю у мамы кошелек с наличкой. На всякий случай.

Минут через тридцать машина тормозит у высокого забора. Но верхний этаж дома отлично виден. Там горит свет.

– Дома Олеська! – радуется мама. – Сейчас, Янка, ванну примем, поужинаем...

– Может, все же подождать? – спрашивает таксист, который из нашего разговора понял всю неоднозначность ситуации.

– Не надо! – отказывается мама и велит ему достать чемоданы из багажника.

Потом уверенно нажимает кнопку-звонок. Срабатывает переговорное устройство, встроенное в забор, и мы слышим приятный девичий голос:

– Кто там?

– Гости! – радостно кричит мамуля.

– Подождите минуточку, мне нужно доложить.

– Скажите хозяйке, что к ней подруга детства, бывшая одноклассница Ангелина приехала, – уточняет мама.

Несколько минут ничего не происходит, потом массивные

металлические двери разъезжаются. Но мы видим не молодую девушку, а даму постарше, в дорогом халате. Она внимательно смотрит на маму и произносит:

– Гелька?! Я тебя не признаю...

– А Вы кто? – спрашивает мама.

Она в растерянности. Очевидно, что дама не может быть ее одноклассницей. Она намного старше.

– Елена Викторовна.

– Мне нужна Олеся. Она в этом доме живет. Позовите ее или дайте, мы уже внутрь войдем, холодно! – заявляет мама и пытается проникнуть на территорию.

Но дама преграждает путь:

– Нет тут никакой Олеси. Ишь наглая какая, лезет!!!

На шум появляется мужчина, толстый, непривлекательный. Обращается к женщине:

– Леночка, что за шум? Что случилось?

– Да вот эта в дом ломится, – объясняет дама. – Орет, что тут ее лучшая подруга живет.

– Живет! – упирается мама. – Я вам сейчас докажу!

Сует Леночке свой мобильник с фото бывшей одноклассницы. Та всплескивает руками:

– Игорек, ты глянь, что творится! Олеська, зараза, селфи в нашем доме наделала и в сеть выложила. Типа, она так кучеряво живет, поломойка хренова!! Не в своей халупе с алкашом и тремя спиногрызами, а здесь! Ой, а тут, на этой фотке, эта гадина мои тряпки на себя нацепила и стоит, лыбится!!

Нет, не зря мы ее уволили, Игорек!

Мама понимает, что ее лучшая подруга выдала чужую жизнь за свою. Растерянно спрашивает:

– А нам что теперь делать? Куда идти, где жить?

– Ну, уж не тут точно! – ехидно отвечает Елена. – Пошли вон!!! Нет, она стоит, как упертая, и глазами зыркает. Игорек, разберись, я замерзла.

Хозяйка направляется к дому, а хозяин не спускает глаз с моей мамы. Осматривает, изучает ее буквально по сантиметру. Потом подходит ближе в надежде, что я не услышу, и спрашивает:

– Как зовут?

– Ангелина! – отвечает мама.

– Имя тебе подходит, на ангела похожа, красивая, – делает мужик комплимент и добавляет. – У тебя трудности? Могу помочь!!!

– Правда? – радуется мама.

– Правда. И с деньжатами, и с квартирой, хорошую арендную. Дочь школьница или студентка?

– Школьница. Пока. Осенью в вуз поступит.

– Устроим! – обещает Игорь и гаденько улыбается. – А качестве благодарности за мою доброту... ну сама понимаешь чего хочу. Приходить буду три раза в неделю...

– Что?! – соболиные брови мамули возмущенно взмывают вверх. – Вы... ты... что мне предлагаешь?! За кого меня принял, а?!!!!

– Да ладно, чего ломаешься! – злится мужик. – Типа вы, королевы, такие гордые...

– Да нет, – отвечает мама. – Мы, королевы, бабы простые. Поэтому я тебе просто скажу: Игорек, иди ты...

Моя мамуля, существо воздушное, утонченное, работник культуры громко и смачно посылает наглеца в эротическое путешествие. Ну а тому что делать, топают, куда послали. Высокий забор закрывается, и мы остаемся одни. А, между тем, уже похолодало и стремительно темнеет...

– Надо было у работодателей Олеси ее адрес спросить, они наверняка его знают, – вздыхает мама.

– А смысл, мам? Думаешь, подруга тебе обрадуется и пустит нас на неопределенный срок в квартирку, где куча детей плюс алкоголик?

– Ты права, Янка. Но, как говорится, утро вечером мудренее. Сейчас делаем так. Вызываем такси, ищем гостиницу. А завтра мама решит все проблемы.

Мама решит!! Ага, хотелось бы в это верить. Беру мобильник, забиваю в поисковик гостиницы и посуточные квартиры, смотрю цены. Потом вытряхиваю содержимое мамулиного кошелька. А там денег с гулькин нос!

– Мама, у нас не хватит на такси. Денег в обрез, только на сутки в самой дешевой гостинице. Слушай, ты же на днях зарплату получила, где деньги? И ты собираешься официально увольняться?

– Я написала заявление, сама себе его подписала и бух-

галтеру отдала. Она обещала начислить и перевести все на карту.

– Мама!! У тебя нет карты!!

– Заведу!

Заработная плата у заведующей клубом невелика. Получала ее мама наличкой прямо из кассы. И сразу ехала в город за покупками. Иногда мы делали это вместе. Но вчера мама вернулась из города с пустыми руками. И, получается, без денег.

– Мама, ну так где зарплата?

Мамуля отводит взгляд:

– Нет ее, дочка.

– На что потратила?

– Ну... ну... короче, дура твоя мать, Янка! Полная дура!

– Так, рассказывай. Пока не исповедуешься, с места не сдвинемся.

– Хорошо, Янка, ты уже взрослая, так что секрета делать не стану. Вчера я поехала купить новое платье. Но в торговом центре возле детского отдела встретила Надежду.

– Эту?! Самую?

– Эту самую!

Речь идет о беременной пассии отца. Но я все равно не понимаю, при чем тут деньги.

– Мама, что дальше-то было? Надька у тебя зарплату отжала, что ли?

– Можно сказать и так, Янка. Я ей сама отдала.

– Как?!!!

– А вот так. Она коляску детскую присмотрела, а денег нет. Попросила меня занять до вечера.

Ну и тварь же эта Надька!!! Ладно, мама ничего не знала, но Надька-то сама в курсе, от кого беременна.

– И ты заняла?

– Нет. Просто так дала. Пожалела. Она ведь молодая, одинокая, без собственного жилья, угол у бабки Дарья снимает. Я ж не знала ничего, Янка.

– А как узнала, мама? – мне не терпится узнать подробности.

– Так она сама сегодня утром позвонила и заявила: "Думаю, Гена никогда не решится правду сказать. Все тянет, сейчас новую отмазку придумал, мол, скоро ЕГЭ у дочери, пусть сдаст экзамены, потом он все решит. А почему я ждать должна? Мне рожать вот-вот!!!"

– И ты вот так поверила?

– Сначала нет. Отца твоего с работы дождалась. Вопрос в лоб задала. И по глазам поняла: правда, не соврала Надька. Что делать, решила за секунду. Сгоняла в клуб рассчитаться и достала из кладовки чемоданы.

– Сильно больно, мам? – спрашиваю почему-то шепотом. – Вы же столько лет вместе. Как ты без него? А он без тебя? Мне кажется, вы друг без друга не сможете!

Глаза у мамы сейчас грустные и серьезные.

– Ну, что тебе ответить, дочка? Приведу отрывок из по-

следней пьесы, что мы в клубе ставили. Героиню муж бросил, она плачет и обращается к Богу: "Господи, мне кажется, что я не могу без него жить!" "Ты права!

– отвечает Господь. – Тебе только кажется"...

Я обнимаю маму, а она уже снова улыбается:

– Ерунда все, Янка. Главное, ты со мной. Поэтому мне почти не больно! А отец твой, он сам себя накажет... этой Надькой! Ну что, в путь? Придется, дочка, пешочком через вон тот лесок...

– Мама, какой лесок, на тебе сапожки с двенадцатисантимитровым каблуком!!!

– Я умею ходить на каблуках, Яна!

– И по бурелому? Мама, хочу предложить тебе другой выход...

Не знаю, как сказать про то, что деньги на самом деле есть, что отец сунул мне карту. Ведь откажется, гордо рванет на шпильках в глубину леса. Но неожиданно меня прошибает холодный пот. Карты нет в кармане куртки!! Я ее где-то выронила!!!

– Мам, я на минутку, в кустики.

Отбегаю на несколько метров, достаю мобильник, набираю папу. Больше мне обратиться не к кому. Но отец не берет трубку. Я с ужасом оглядываюсь вокруг. Мда, реальность малопривлекательная. Две красивые молодые женщины одни, с чемоданами, у черта на куличках, и помочь нам поможет только чудо, И оно случается...

Глава 3

Внезапно на пустой трассе слышится шум автомобиля, а через минуту нас ослепляет свет фар. Я крайне удивлена. Это то самое такси, что привезло нас к дому маминой подруги Олеси. Водитель выходит из салона:

– Эй, красотки, я на заднем сиденье карту банковскую на-шел. Ваша?

– Нет! – говорит мама.

– Да! – радостно ору я и поясняю. – Мама, мне ее папа дал. Там деньги. Приличная сумма.

Раз так получилось, раз застучали с поличным, скрывать жест доброй воли папеньки нет смысла.

– Выкинь это немедленно! – кричит мама.

– Как это выкинь?! – возмущается таксист. – Я, что, зря, туды-сюды мотался?! Вот и делай людям добро. Вы, дамочка, сначала мне за бензин и старания заплатите, а потом свои капиталы под елками раскидывайте.

– Мама, – жарко произношу я. – Сейчас тебя ждет сложный выбор, но ты должна его сделать. Или твоя единственная дочь замерзает и подвергается опасности, разгуливая по ночному лесу. Либо мы через несколько минут в кроватках в теплой гостинице!!!

Я специально перевожу стрелки на себя, акцентирую на этом внимание. И мама соглашается:

– Ты права, Янка. Не стану я из-за своей гордости твое здоровье риску подвергать. Едем!

– Ну вот и славно! – радуется водитель и спрашивает мамулю: – С мужем рассталась?

– Рассталась, – сухо отвечает та.

– Так ниче, еще помиритесь. Или сильно твой накосячил?

– Сильнее не бывает! Ребенка на стороне заделал.

– А... ну тогда да, все серьезно.

– Надеюсь, я ответила на все ваши вопросы, господин, обожающий совать нос в чужие дела! – фыркает мамуля.

– Да я ж не просто так... – смущается водитель. – Вы женщина ну очень красивая, прямо картинка. Опять же с характером, как я люблю. А я одинокий, мне хозяйка в доме нужна. Как вам такой вариант?!

– Без вариантов! – отвечает мама и улыбается.

Она довольна. Еще бы! За такой короткий срок встретить двух мужчин, и оба не остались равнодушными к ее красоте. Но только содержание и муж-таксист ей не подходят. У моей мамули есть все шансы выйти замуж за кого-нибудь более подходящего.

Таксист вздыхает и говорит расстроено:

– Жаль! Но тогда попрошу мне расходы и потраченное время оплатить в двойном размере. И наличными.

– Оплатим! – соглашается мама. – Но сначала отвезите нас к банкомату, а потом в ближайшую гостиницу.

– Так у нас все в одном месте. Будет сделано!!!

Дальше едем молча. Наконец останавливаемся возле гостиницы под названием "Лотос". Везде яркая иллюминация,

и я отлично вижу, что рукой подать от отеля находится ночной клуб "Фаворит". Тут же остановка с банковским терминалом и небольшой павильончик быстрого питания. Все удобства на одном пяточке. Мы выходим из машины.

– Яна, давай я оформляться пойду, а ты сними деньги, расплатись с водителем и ко мне.

– Хорошо, мама.

Обналичиваю деньги, вручаю необходимую сумму таксисту. Пить хочется – сил нет. Направляюсь к павильону с едой, выбираю любимый гранатовый сок. Продавец наливает мне напиток в одноразовый стаканчик. Я выхожу, намереваясь сделать первый глоток, и вдруг проезжающая мимо крутая тачка с изображением льва на переднем капоте обливает меня грязью!! С головы до ног, блин!!! Моя курточка и голубые джинсы покрываются темными пятнами и разводами. Из тачки выскакивает парень. Совсем молодой, моего возраста, в модных светлых штанах, стильной толстовке... Вместо извинений этот гад щерится во весь рот:

– Ничего я тебя разукрасил!!! Прости! Хочешь, я тебе новые шмотки куплю?

Я мельком рассматриваю своего обидчика. Высокий, мускулистый, модная стрижка. Волевой подбородок и уверенные смеющиеся серые глаза. Красивый чертяка! Нет сомнений: передо мной будущий хозяин жизни, представитель золотой молодежи. Ну, вот я встретилась с тобой, мажор! Но если этот баловень судьбы думает, что я расцвету от счастья, рас-

текусь, растаю как пальмовый шоколад, он ошибается! Отвечаю "Мне ничего не надо! Достаточно Ваших извинений!" Хочу уйти эффектно, резко разворачиваюсь... и почти теряю равновесие. Гранатовый сок багровыми брызгами вылетает из стакана напрямик в морду наглому типу, который думает, что купить можно все. И всех. Ну что поделать, если я нежная натура и так нервно, болезненно реагирую на кретинов.

– Блииин! – рывкает тот. И... снова улыбается. – А ты забавная. Сделала вид, что простила, а сама облила в ответ. Типа зуб за зуб, око за око, куртка за куртку!!!

Ответить я не успеваю, распахивается дверь клуба, и оттуда вываливается очень красивая и очень сисястая (пятерочка, не меньше) стройная брюнетка. Именно вываливается, потому что девица пьяна.

– Маааааксик!! Ты приехал!!! – радостно кричит она и, проявляя чудеса эквилибристики, на нетрезвых ногах и огромных каблучищах... через секунду оказывается возле мажора. Кидается к нему на шею и при виде гранатовых пятен в ужасе отстраняется:

– Елисеев, а че у тебя морда красная? Ты кого-то сожрал?!! Поехали ко мне, предков нет. Устроим романтический вечер! И ты съешь меня, котик...

– Нет, – раздраженно отвечает Макс, стирая с лица ладонью гранатовый сок, – боюсь алкогольного отравления. Ирэн, ты же обещала не пить!!

– Ну я совсем маненько потусуила!! – девчонка кокетничает, пытается мило похлопать ресницами, но... все равно вызывает отвращение. Не только у меня. У своего парня тоже.

– Ира, садись в машину!! – орет он. – Домой отвезу. И на этом все!!! Точка!!! Большая и жирная!!

– Кто бббольшой и жжжирный? Я?! Да ты гонишь, Елисе-ев! – уже еле ворочает языком Ирэн и, наконец, плюхается на сиденье.

Но Макс не спешит уезжать. Пялится на меня наглыми зеньками и снова лыбится:

– Почему ты такая красивая?

И как это воспринимать? Отвечаю, глядя прямо в глаза:

– Мама с папой очень старались, не халтурили!

– А ты еще и дерзкая! Мне такие нравятся. Предлагаю взаимную порчу одежды считать соревнованием со счетом 1:1. Без последующих претензий друг к другу.

– Типа, победила дружба? – смеюсь я.

– Верно мыслишь! – говорит Макс. – Дружба – это замечательно. Нам просто необходимо стать лучшими, очееень близкими друзьями. Ты когда свободна?

Интересно, насколько близкими? Да он даже имени моего не спросил, идиот!! А еще у него вон перебравшая подруга в машине мычит. Но неожиданно мысленно я оказываюсь в крепких руках этого наглого мажора и вдруг чувствую непривычное волнение.словно электрические разряды проходят волнами через мое тело. Сердечко стучит, ды-

хание учащенное... Так, стопэ, Янка, вспомни наказ бабушки Степаниды.

Беру себя в руки, отвечаю приставале жестко и четко:

– Всегда занята. Вечером занята. Утром занята. Ночью очееень занята.

– А...

– Телефон потеряла!! Номер забыла!

– А..

– Домашнего нет!! Кофе не пью... На крутые тачки не западаю. Имя свое до сих пор в паспорте не прочитала. Не спрашивай, как зовут. Прощай!

Разворачиваюсь и топаю к входу в гостиницу.

– Эй, постой!! Да подожди ты минутку!!! – кричит мне в след Максим. – Давай поговорим. Всего пара слов...

Но сзади неожиданно раздаются какие-то звуки. Поворачиваюсь и не могу сдержать улыбку. Ирэн выползла из тачки, шлепнулась в лужу и зовет на помощь своего Максика. Тот изрыгает ругательства, но явно осточертевшую подружку бросить не может. Ставит сисястую красотку Ирэн на ноги, но та снова и снова ныряет в полюбившийся ей естественный водоем. Может, девушка грязевую ванну принять решила. Рисую мысленно Максу за спасение утопающих в луже жирный плюстик. Ловлю его жалобный растерянный взгляд, махая рукой на прощание и добавляю:

– Приятного тебе романтического вечера, мажор!!!

Глава 4

Смотрю вслед незнакомке. Задаюсь вопросом: что это было? То ли девочка, то ли виденье... Нет, девчонка реальная. Хорошенькая. Но язва еще та! Сердце стучит как бешенное, когда вспоминаю ее смеющиеся глаза, расплывшиеся в улыбке пухлые губки. Вошла в гостиницу. Приезжая. Да то, что она не из нашего горда, и так ясно. Я бы такую не смог не заметить. И познакомился бы обязательно, если бы не Ирэн.

Со злостью отрываю от своей шеи Иркины руки, швыряю ее на заднее сиденье. Черт, эта зараза мне весь салон уделала, придется в мойку тащиться! Но сначала надо Ирэн домой отвезти. Это хорошо, что ее предков дома нет, у меня с ними контры, особенно с отцом. Бате Иркиному еще в девяностые крышу повредили, когда он молодым пацаном на ринге под кличкой Стальной кулак бился и группировкой рулил. Сейчас Захар Петрович уважаемый бизнесмен, но бандитское нутро осталось. Вся эта застойная гниль иногда вырывается наружу, особенно, когда он не на людях и не надо изображать из себя достойного гражданина.

Вытаскиваю Ирку из лифта, достаю из ее сумочки ключи от квартиры, открываю и замираю на пороге. Дьявол! Захар Петрович дома. Стоит, смотрит на нас, взгляд маленьких глубоко посаженных глаз не предвещает ничего хорошего. Вместо вежливого "Здравствуйте, Максим Евгеньевич!" раздается:

– Слышь, пацан, почему она в таком состоянии? Ты напоил?!

Стараюсь держаться. Но вырывается само собой:

– При чем тут я? Жену вашу, что за границей снова от алкоголизма лечится, тоже я спаиваю? Нет, как, как говорится, чем удобряли, то и выросло. Почитайте книжки про генетику, Захар Петрович. А Ирину я из клуба забрал. Спасибо можете не говорить, обойдусь!

Глаза уже не злые, а бешеные. Захар меня прибить готов, прихлопнуть как муху за правду про гены, даже заносит огромный кулачище,

– Папуля! Не вздумай Максика ударить. Я вас обоих очень люблю.

– лыбится Ирка, и взгляд папочки тут же меняется.

– Да что ты, дочка! Я это... просто поздороваться хотел.

– Вот и супер! Макс, уже поздно. Может у нас останешься?

– нет, Ира! Мне пора, а вам спокойной ночи.

– Ой, что-то мне нехорошо, пока...

Ирка прощается и мчится к сортиру. Конечно, нехорошо, потому что выпила она совсем не "маненько". Смотрю ей, шатающейся, вслед с отвращением и жалостью. Еще пару лет назад она была другой. Милой, красивой, веселой. Я тогда серьезно влюбился. Но сейчас чувств почти не осталось.

Захар, наверное, умеет читать мысли, потому то снова наедвигается на меня и говорит почти шепотом:

– Вот что я тебе скажу, пацан. Бросишь мою Ирку или еще как обидишь, тебе не жить, понял?!

– Не понял.

– В смысле не понял? Ты тупой, что ли? – спрашивает мистер Грозный кулак и надеется на шаблонный ответ "Нет".

Но...

– Очень тупой! – отвечаю я и добавляю шепотом. – Но это секрет, дядь Захар. Сохраните?

Тот смотрит на меня секунду, затем до него доходит суть.

– Издеваться надо до мной вздумал, щенок? Клоуна из себя корчишь! В общем, тут недавно Иришка жаловалась, что ты после школы в Москву свалить хочешь.

– Ну да, в столичный ВУЗ хочу поступить.

– Нафига тебе этот гемор, Макс?

– Ну так знание – сила, ученье – свет, книга – лучший подарок...

– Цыц! – рывкает Захар. – С Москвой тебе облом, институт нахрен. Как свое вонючее ЕГЭ сдадите, пойдешь ко мне на работу. У меня три спортзала и торговый центр. Куда сам выберешь, свои люди везде нужны. А как вам по восемнадцать стукнет, если принцесса моя не передумает, так распишитесь. Я копейки не считаю, твой отец тоже не бедствует. Так что будете жить с Иркочкой долго и счастливо. Ну че, как тебе твой новый жизненный путь, пацан?

От нарисованных перспектив мне больше не до шуток. Уверенно смотрю Захару в глаза и говорю:

– У меня свой путь к счастью, Захар Петрович. И я не люблю, когда мне навязывают чужие маршруты...

Разворачиваюсь и выхожу, хлопнув дверью. На улице вдыхаю полной грудью свежий весенний воздух. Знал бы, что судьбы выдаст такой крутой поворот, тогда, в пятом классе, не согласился бы донести Иркин портфель, а драпал бы со всех ног. Что теперь делать. Но в одном я согласен с Захаром – нахрен столичный ВУЗ, нахрен все... Странно, глупо, даже нелепо. Но мне сейчас хочется только одного. Чтобы меня полюбила та, которую видел всего несколько минут – девушка с глазами цвета лета...

Глава 5

Номер мамуля выбрала хороший. Кровать у меня удобная, но я все равно ворочаюсь, не могу уснуть. Все вспоминаю мажора. Симпатичный! Очень мне понравился этот Макс. Но... запрещаю себе даже думать о нем. И не потому что, он мажор. А потому что несвободен. Девушка у него есть. Хоть сразу видно, что отношения у них непростые, и я ему понравилась, но Янка Соловьева не из тех, кто разбивает чужие пары. Так что нужно забыть и забить. Приняв такое нелегкое решение, наконец, засыпаю.

Утром просыпаюсь и в первые мгновения не могу понять, где я. Потом вспоминаю все события прошлого дня. Мама! Бедная мамочка! Вчера я нырнула в постель с мыслями о незнакомом парне, а про родную мать забыла. Ей ведь очень тяжело, а я, коза такая, не поддержала, не поговорила.

Но мама уже на ногах и... улыбается.

– Мам, – удивляюсь я. – Ты такая веселая и... накрашена!

– А что ты хотела, Янка? Слезы лить по предателям я не собираюсь, значит, тушь не растечется, так почему бы не стать еще краше при помощи качественной декоративной косметики?

Но я все еще не верю. Может, просто бравивирует?

– Мам, точно все нормально? Сейчас у нас в жизни не самая светлая полоса, Даже можно сказать, черная...

– Ошибаешься, Янка! Посмотри внимательно, полоса белая, просто в шоколаде! – хохочет мамуля и велит мне подниматься.

Я радостно вскакиваю, зараженная маминым оптимизмом. Пока принимаю душ, мама заказывает завтрак в номер. Омлет с ветчиной, тосты и свежесваренный кофе выше всяких похвал. Едва завершаем завтрак, как мамуля дает новую команду:

– Так, Янка, включаем мобильники и приступаем к поискам.

– К поискам чего?

– Ты просматриваешь аренду, ищешь нормальную квартиру по доступной цене. А я... работу! Ну что ты на меня так смотришь, дочь? Надеешься, отец будет нас содержать? Какое-то время – да. У него, конечно, хорошая должность с соответствующей зарплатой, но он не олигарх, две семьи не вытянет. Когда родится ребенок, расходы значительно увеличатся. К тому же Надежда понемногу все свои зубы покажет. Наступит момент, когда она просто запретит ему нам

давать деньги. Думаю, это будет в тот же день, когда тебе исполнится восемнадцать. И вообще, мне его подачки как кость в горле. Так что приступаем.

Но нас отвлекают. Сначала входит официант, чтобы унести посуду. Потом раздается телефонный звонок на моем мобильнике. Это отец.

– Привет, дочь, ну, как дела? Ты вчера вечером звонила. Прости, занят был. Расскажи, где вы.

– Пока в гостинице. Сейчас квартиру ищем.

– Мама про карту знает?

– Да, пришлось сказать.

– Не выкинула?

– Нет, но порывалась, – смеюсь я.

– Как она? – интересуется отец. – Когда Лина успокоится, плакать перестанет, мы с ней поговорим...

– А с чего ты взял, что мама слезы льет? – восклицаю я.

Вот блин, самомнение у мужчин. Они просто уверены, что по ним страдать должны!

– Дааа? – папа удивлен и даже уязвлен, судя по интонации. – А что она тогда делает?

– На данный момент строит глазки официанту.

– Какому еще официанту?! – отец внезапно раздражается.

– Молоденькому и очень хорошенькому. Он от мамы в восторге, глаз с нее не сводит, слюной в посуду общепита капает. Папа, к нам, походу, скоро очередь из маминых женихов выстроится. Она же очень красивая, намного симпатич-

нее твоей...

– Это да... – отец вздыхает. – Надежда не так привлекательна. Но я вообще-то еще и по делу позвонил. Дочь, ты вернуться не хочешь? Раз Лина приняла решение уехать, я решил новый дом не покупать.

Таак, все ясно, Надька начала захват территории!

– Не хочу!

– Яна! Но ведь здорово как будет. Я, ты, бабушка с дедушкой. А скоро у тебя братик родится. Ты ведь всегда хотела брата или сестричку.

– Хотела, папа. И прыгала бы от счастья, родись малыш в НАШЕЙ семье.

Отец секунду молчит, потом продолжает:

– Ну, так получилось, дочь. Но он же все равно тебе родной... Ни в чем не виноват, и ты его обязательно полюбишь. И меня простишь.

– Я тоже думаю, что все так и будет, папа. Но не сейчас. Мне нужно время. Пока слишком больно. А что касается твоей Надьки...

– Надежды, – поправляет папа.

– Надьки!! – упорствую я. – Даже не знаю, будет ли она себя в нашем коттедже комфортно чувствовать.

– Ты сейчас про что, дочь?

– Про то, что ей лучше террариум подойдет!

– ?...

– С такими же змеюками, как она! – добавляю я и расска-

зываю отцу про эпизод с коляской. Как его Надежда сначала у мамы деньги взяла, а потом вместо спасибо звонок сделала. Контрольный, как выстрел в голову.

– Подожди, дочь, не отключайся, – просит папа и куда-то уходит. Через пару минут возвращается. – Не виновата Надя. Да и денег я ей давал уже на коляску. Это мать твоя все выдумывает, чтобы тебя против нас настроить.

– Ты же знаешь, что мама никогда не врет. Это у нее дело принципа. Но спорить не стану. Жить с вами не буду!

– Почему-то я так и думал, Яна. Но ты для меня всегда будешь любимой дочерью. И кто-то же должен подумать о твоём будущем. В общем, папка твой с утра подсуетился. Ты почти принята в лучшую гимназию города.

– Почему почти, папа?

– Потому что нужно только твое согласие, и я переведу в сие образовательное учреждение нехилый спонсорский взнос. Поедешь, посмотришь эту школу?

– Нет, не поеду, папа, мне фиолетово, где придется учиться, осталось всего три месяца. С учебой у меня все хорошо, ЕГЭ в любом случае сдам без проблем.

– На сто баллов, Янка. Я в тебя верю!

– Ну... на сто не загадываю, но на близкий результат надеюсь, так что переводи деньги и диктуй адрес.

– Да, Яна, я сейчас еще денег скину, купи себе одежду. В этой гимназии официальный стиль.

– Хорошо, папа. Спасибо!

Официант уже ушел. Мама разговаривает по телефону. Завершает разговор и радостно сообщает:

– Янка, я работу нашла!!

– Где? Кем?

– Официанткой в отличном ресторане.

– Мама, ну какая из тебя официантка?!

– Никакая. Но вакансия кассира в супермаркете мне еще больше не подходит...

– Это да, с твоим пофигистическим отношением к деньгам.

– Менеджер по продажам тоже.

– Верно, мам. Ты бесплатно все всем отдашь.

– Многие вакансии мне недоступны из-за возраста.

– В 38 лет?!!

– Не поверишь, но именно так, дочь. А тарелки донести, на стол поставить и пожелать приятного аппетита я точно смогу. Я справлюсь, Янка. Обязательно!!! А тебя, как я краем уха слышала, отец уже в гимназию пристроил.

– Да, мам.

– Это замечательно, осталось только квартиру найти.

Найти нормальное съемное жилье, когда есть деньги, не так уж сложно. Вечером мы уже обустроиваемся в небольшой двушке. Она с ремонтом, мебелью, вполне уютная, находится недалеко от школы, что нашел для меня отец, и от ресторана, куда завтра первую смену выходит мама. Вечером мы совершаем небольшую вылазку в город. Покупаем про-

дукты и мне кое-какую одежду. Вечером затариваемся вредными вкусностями – чипсами и газировкой, забираемся на диван и смотрим смешной фильм. Здорово! Только мне все-таки не хватает отца. Я еще не отвыкла от наших вечеров втроем. Спрашиваю:

– Мам, а если у Надьки с папой ничего не получится, есть шанс все вернуть назад? Он тебя ревнует и, кажется, все еще любит. Если так будет, ты согласишься сохранить семью?

Мама смотрит на меня серьезно и отвечает:

– А что сохранять, Яна? Штамп в паспорте? Семьи больше нет. Есть два человека, из которых один – мерзкая и непорядочная сволочь.

Не успеваем вспомнить об отце, как он вдруг звонит. Я отвечаю:

– Да, папа.

– Привет, Янка. Ну, как у вас дала?

– Все в полном порядке. А почему ты так говоришь? Шепотом. Простыл?

Но отец не отвечает на этот вопрос, желает спокойной ночи и отключается.

– Он не простыл, Янка, – хохочет мама. – Шепчет, потому что Надьку боится. Знаешь, что говорила моя коллега по цеху Мэрилин Монро? Рядом с леди должен быть настоящий мужчина, а тряпки пусть достаются швабрам! Мне кажется, что жизнь сама все расставила по местам.

...Утром мама первой покидает дом. Торопится на рабо-

ту. Я спешу в новую школу. Одна. Взрослая уже, провожать не надо. Сначала захожу в директорскую, оформляю все, что положено. Потом секретарь директора, милая девушка по имени Света, ведет меня к одному из кабинетов:

– У твоего 11 "Б", Яна, сейчас литература. Я тебя заведу, учителю все объясню, представлю. А дальше сама. Не волнуешься?

– Ни капли.

Я и в самом деле спокойна. Учиться осталось совсем ничего. В обиду себя точно не дам, если решат заклевать новенькую. Уверенно вхожу за Светланой и замираю. Я все понимаю, сегодня первое апреля, но чтобы жизнь тааак надо мной пошутила. Нет, этого просто не может быть. Я сплю...

Глава 6

Знакомые серые глаза сначала смотрят на меня с удивлением... Что ж, мажор, я тебя понимаю! Сама, как говорится, выпала в осадок! Потом в них стальным отблеском отражается... радость, а красивые губы Макса расплываются в улыбке. Но не только. Есть в этом взгляде еще что-то. Нежность? Или я ошибаюсь?...

Из ступора меня выводит четкий, хорошо поставленный голос учительницы:

– Это Яна Соловьева. Она будет учиться в вашем классе то время, что осталось до окончания учебного года.

Неожиданно с места вскакивает высокий рыжий парень и кричит:

– Аллилуйя! Сюрприз!! Наши кошмарные будни, в которых только ЕГЭ, ЕГЭ и еще раз ЕГЭ, согреет этот прекрасный лучик света по имени Яна...

– Маликов, хватит паясничать.

– Я не паясничаю, Надежда Николаевна. Я выражаю свои эмоции. Бурно...

– Ты сейчас у меня за дверь вылетишь бурно, скоморох. Так, Яна, не знаю, куда тебя посадить. Места есть...

Я пожимаю растерянно плечами:

– Мне все равно.

– Ладно, на перемене сама определишься, когда с ребятами познакомишься. Сейчас вот давай, к Елисееву на вторую парту. Я тут близко, если какие вопросы вдруг возникнут.

Макс улыбается еще шире и произносит:

– Добро пожаловать!

Я на ватных ногах топаю ко второй парте, брякаюсь на стул. Достая из сумки сборник с тестами по литре. Пальцы словно онемели, с трудом перелистываю страницу в поисках нужной.

– В дебрях великих произведений заблудилась? – раздастся возле самого уха. – Давай помогу, Яночка-беляночка!

Беляночка! Так меня никто еще не называл, хотя я натуральная блонди. Мажор первый. Я чувствую его губы совсем близко и даже ощущаю, как колышутся мои волосы от дыхания Макса. Но наглецу этого мало. Он пододвигается совсем близко, кладет правую руку на спинку моего стула, ка-

саясь спины, и тысячи мурашек тут же пробегают по моему позвоночнику. Потом этот мерзавец еще сокращает расстояние, чтобы дотянуться до моего учебника левой рукой, и я... оказываюсь почти зажата в его мускулистых лапищах! Расстояние между нами в миллиметр, не больше! Пытаюсь дернуться, но куда там! Близость на максимум окончательно выбивает меня из колеи, лишает рассудка. Чувствую, как отчаянно пульсирует венка на виске, становится невыносимо жарко. Да я же сейчас сгорю от стыда!!! Или... не от стыда. Неожиданно рыжий Яшка возмущенно, голосом опытного кляузника вопит:

– Надежда Николаевна!!

– Чего тебе, Яков? – отрывается от своего телефона учительница.

– А Елисеев с новенькой обнимается!!!

– А тебе-то что?

– Как что? Я тоже хочу новенькую... пообнимать!!

– Ты лучше хоти "Анну Каренину" почитать, Маликов!

А то ведь ответы в тесте от балды ставишь! Елисеев, отлипни уже от Яны! Остальные, оторвите от этой новоявленной парочки завистливые взгляды и устремите их в учебники! ЕГЭ!!!

Слово ЕГЭ действует как страшное магическое заклинание. Одноклассники снова утыкаются носами в свои сборники. А я тихонько рычу:

– Отодвинься и убери руку с моего стула!!!

– С одним условием, – шепчет в ответ мажор. – Вечером идем в кино. Ок?

– Тихо, Елисеев!!! – стучит по столу ручкой Надежда Николаевна.

"Елисеев! Красивая фамилия", – думаю я и зачем-то примеряю ее. Яна Геннадьевна Елисеева, неплохо звучит, не хуже, чем Соловьева. Да и свадебное платье мне пойдет, тут же представляю себя в нем, с мажором под ручку...

– О чем думаешь, Беляночка? – спрашивает мажор. – У тебя сейчас лицо такое было...

Поворачиваюсь к наглому соседу, хлопаю глазками и говорю чистую правду:

– О нашей с тобой свадьбе замечталась.

Мажорчик ожидал какого угодно ответа, только не этого. Даже замычал, бедолага, от растерянности, и захват, наконец-то, ослабил.

Но Макс молодец, быстро приходит в себя:

– А я не против. Ну че, тогда вместо кино в загс заявление подавать?

Последнюю фразу он говорит довольно громко, ее слышит весь класс. Многие не могут сдержать смех. Надежда Николаевна смотрит на нас, тоже улыбается и качает головой. Внезапно симпатичная шатенка со стрижкой каре вскакивает со своего места:

– Надежда Николаевна, можно выйти?

– А с тестом что, Степанова? Все прошла?

– Еще нет, но мне очень надо. В туалет!!

– Иди, Таня!

Но тут снова выступает Яшка:

– Не отпускайте ее, Надежда Николаевна!

– Это еще почему, Маликов?

– Танька не пи-пи хочет делать, а тук-тук!

– В смысле?!

– В прямом. У нее же мобильник в руке, она Марковой помчалась про Елисеева докладывать. Представляете, что будет, если Ирка все узнает. Про своего Маааксика (Яшка смешно и точно передразнивает Иру) и новенькую. Мочилово будет, месилово, возможно даже стрелялово. Забыли, что Ирэн принцесса из мафиозного клана??

Надежда Николаевна смотрит на мажора:

– А, в самом деле, Максим, где твоя подруга?

Серые глаза Макса темнеют, они сейчас как грозовые тучи.

– Ирина плохо себя чувствует, Надежда Николаевна.

– А что с ней? Она хоть лечится? Пропуски нежелательны...

– Ничего страшного. Лечится, – сквозь зубы цедит мажор.

– Ага, – добавляет Яшка. – Снимает неприятные симптомы усиленным потреблением витамина С, полученным путем квашения растения под названием капуста белокочанная. А проще говоря, дует рассол, чтобы с похмелья голова не бо-бо!! Она уже третий день в загуле.

– Опять Ира за старое взялась?! Сегодня же позвоню ее отцу, – вздыхает Надежда Николаевна и предупреждает шатенку. – Таня! Если ты подруге позвонить, то лучше этого не делать. Садись на место. Садись, говорю!!!

Но Степановой не нужно никуда идти, чтобы донести последние новости. Дверь распахивается, на пороге появляется сама Ирэн. Сегодня она без макияжа индейца, что вышел на тропу войны, поэтому выглядит вполне мило. Правда, под глазами небольшие мешки. Пятый размерчик скрывает скромная белоснежная блузка. Длинные темные волосы собраны в хвост. Вполне приличная на вид девушка.

– Надежда Николаевна, простите за опоздание. У меня с утра было небольшое недомогание, – вполне вежливо говорит Ирэн, поворачивает голову в сторону класса, видит меня возле своего бой-френда. Сначала ее красивые черные глаза увеличиваются от удивления. Потом превращаются в узкие щелочки от злости.

– Блиин, а это что еще за хрень?!!!! – орет Ирэн и решительно направляется в мою сторону.

Глава 7

Последние дни хожу смурной. Запала мне в душу язва с зелеными глазами, думать о ней не перестаю. Найти девчонку не проблема. На следующий день к вечеру даже ходил в гостиницу. Но незнакомки там уже не было. Съехала. Забашлял нехило администратору и выяснил следующее. Зовут Яна. Фамилия красивая – Соловьева. Номер снимала с

матерью. Но съехали раньше положенных суток. Куда, неизвестно. Правда, что-то говорили про аренду квартиры. Это радовало и давало надежду: блондиночка решила обосноваться в нашем городе. На какое-то время – факт. Значит, найду ее, начну с соцсетей. Если нет ее там, найму пинкертона. В бабле меня батя не ограничивает. Тем более, что в отношениях с Ирэн поставил точку. Достала!!! И плевать на угрозы Захара. Этот отморозок реально думает, что заставит меня любить свою дочь под дулом пистолета?! Если раньше я любил Иру, то по доброй воле. Раньше...

Мысленно проносятся два года, что мы были вместе. И приятных моментов можно вспомнить немало. Первый поцелуй. Первые робкие объятия. Сначала робкие. Потом у нас случилось все по-взрослому. Инициатором стала сама Ирэн. Она у меня первая, а нее уже был парень по имени Влад. Один их охранников ее отца. Взрослый. И женатый, супруга на последнем месяце. Когда Захар все узнал, отделал своего пса лично. Уволил. Больше в городе Влада никто не видел. Уехал... или еще что случилось, никто не знает. Вот только жена его тут по-прежнему, при чем сразу после разборок и преждевременных родов переехала в собственный двухэтажный домишко. Живет счастливо и работает... у Захара бухгалтером. У дитятки няня.

Сначала Стальной кулак даже рад был, что несовершеннолетняя доченька на меня переключилась, о своем женатике не вспоминает. Но потом невзлюбил меня за то, что Ир-

ку в узде удержать не могу. Да он и сам не может, зато порвать за кровиночку любого готов. Захар еще не знает, что я все-таки послал куда подальше его любимую доченьку. Ирка сама виновата, уничтожила все, разрушила своими руками. Ее тяга к бутылке не самое страшное. Забирал ее из клубов, утаскивал на руках с вечеринок. Зачем, если уже не любил? Наверное, из чувства долга.

Но всему приходит конец. На днях узнал: Ирка мне изменила. Узнал в тот самый вечер, когда забирал Ирэн из клуба и впервые увидел Яну. Отвез Ирку домой, потом рванул на автомойку. Там и выяснились последние новости про мою подругу.

Сел в машину, та сверкает, жаль, что душу вот так просто, за несколько сотен не отмоешь. Плюнула в нее Ирка, испачкала все то светлое, что у нас было, своим поступком. Пусть, как говорится, по-пьяни. Но ведь изменила! Когда позвонил, оправдывалась, уверяла, что это неправда. Правда! Человек, который провел с ней ночь, не стал бы мне врать. Да и родинку в одном сокровенном месте Ирэн просто так не увидишь. У этого человека на Ирку свои планы, он к ее отцу, Захару, поближе стать мечтает, вот и воспользовался. Но Ирэн это не оправдывает. Предательство ничто оправдать не может. По телефону сказал ей, что все, конец, прощай, крошка, дозревай без меня, персик! Следовало бы в глаза. Но Ирка три дня в школе не появляется, а в дом к Марковым лишний раз что-то не хочется.

Решил утром: если сегодня в школу явится, скажу еще раз все. Жестко и четко. А то вдруг по телефону не поняла или чего не расслышала.

Но в школе Ирэн нет. Ее стул за нашей партой пустует. Оно и к лучшему. Будет больше времени настроиться для решающего повторного разговора. Даже настроение немного поднимается. А через минуту – шок! В класс заходит Светочка, а за ней следом... мое чудо с зелеными глазами. Я головой трясусь, думаю, домечтался, глюк словил. Но нет, реально передо мной девчонка, которую искать собирался. Наверное, рожа у меня в тот момент была идиотская. А когда НН (Надежда Николаевна) ее ко мне за парту усадила, решил, что теперь 1 апреля – красный день календаря, мой личный праздник. Вижу, что новенькая тоже волнуется, руки дрожат. А руки у нее нежные, тонкие, так и хочется взять их в свои ладони и не отпускать, согреть горячим дыханием, если замерзнут. И вообще защитить Яну от всех невзгод хочется. Не могу удержаться, кладу ее руку на стул, касаюсь изящной спины... И такой кайф от этого легкого прикосновения! Нежность буквально переполняет меня. С Ирэн такого никогда не было. Выражение лица у Яночки такое в этот момент странное. Спрашиваю, о чем думает. Ожидал чего угодно. А она зелеными глазищами зыркает и улыбается. И выдает: о нашей свадьбе. Снова издевается надо мной. Да и хрен с ним, пусть издевается. Лишь бы вот так всегда рядом была... Чтобы ее дыхание взволнованное слышать, за хруп-

кое плечико приобнять.

Но всю малину Ирка испортила. Нутром, наверное, все почуяла. Примчалась. Яну увидела, и сразу взгляд бешеный. И визг на весь класс:

– Это что за хрень. Я что-то пропустила?

– Ага, одну ступень эволюции, – ржет над Иркой Яшка Маликов.

– Пи-пи-пи!!! (Дальше от моей бывшей ни одного цензурного слова!) Плевать Ирке, что она в школе, на уроке литературы, что НН от Иркиного усиленного знания русского языка чуть сквозь новый ламинат на первый этаж к второклашкам не провалилась. Еще чуть-чуть и в белокурые волосы Янке вцепится. Тем более доброжелатели нашей мафиозной принцессе докладывают:

– В школу ходить надо, Маркова, а не бухать!

– Пропьешь свое счастье!

– Уже того... Елисеев с новенькой в загс собрались. На большой перемене. Ха-ха!

Вскакиваю, заслоняю Беляночку от Ирэн. Растопырываю руки. Ирка прыгает, надеется дотянуться. Народ снова орет, дает советы:

– Левее, выше, Ирэн, и доберешься до скальпа соперницы!!!

Милые люди учатся в нашем классе, блин! Когда я закончу школу, ни на одну встречу одноклассников с этими уродами не пойду! Ирэн следует дебильным советам и дотяги-

вається до волос Яны. Хватає. Я хочу її отшвырнути, пытаюся схватити за руки. Но у Ирочки реакція сумасшедшая. Рычит:

– Уйди, Макс!!!

И со всего размаху вцепляется острыми коготками мне прямо в глаз. На минуту слепну, теряю бдительность и вдруг слышу:

– Ааааа!!... (пи-пи-пи). Снова сплошной мат из нежных Иркиных уст.

Смахиваю набежавшие от боли слезы и вижу: Ирэн на полу, корчится от боли...

– Обалдеть! – орет Яшка. – Новенькая Марковой туфелькой по голени заехала. Яночка, нежный цветочек, ты где ударам по болевым точкам научилась? У ниндзя?

Я плююсь на хрупкую девчонку с глазами цвета лета. А дальше снова шок. Яна брякается на пол рядом с Ирэн и говорит:

– Ир, прости. Но ты сама виновата.

– Убью тебя, сука!! Ты у меня парня увести хочешь. Уже в загс собралась (пи-пи-пи).

Янка не успевает ответить, как в кабинет врывается Семен Федорович, наш директор. Ясно, НН за ним уже сгоняла. Обычно по утрам его в гимназии нет. Но сегодня по закону подлости нарисовался старый хрыч.

– Что тут происходит, 11"Б"? – орет директор. – Разойдись! Объяснись! Староста, отвечать!

Он когда-то в армии служил, привычки остались. Вот только староста у нас – Таня, лучшая подруга Ирэн. Объективного изложения ситуации от нее ждать не стоит.

– Семен Федорович! Новенькая Яна на Иру напала, нанесла ей тяжелые травмы...

– Ага, еще скажи, несовместимые в жизнь! – ржет Яшка.

– Новенькая? Соловьева? – смотрит на Янку дирек. – А ну марш ко мне в кабинет!! Ать-два, левой-правой! За мной!!

Я хватаю Беляночку за руку:

– Яна, подожди, я с тобой.

– Не стоит, Максим, – зеленые глаза сейчас как холодные и темные омуты. Злится!

Пытаюсь сгладить ситуацию, пошутить:

– А как же загс?

– А как быть с тем, что ты почти женат?!

Вот язва!!!!

– Елисеев, не вздумай свой зад в мой кабинет тащить. Оставаться в классе! – дает команду директор, видя, что я собираюсь идти с ними.

– Пошел к черту, мажор! Не ходи за мной! – добавляет Янка. – Я думала, ты свободен, раз в кино приглашаешь. Все вы такие... предатели!!!

В красивых глазах боль. Ее уже кто-то предавал?

Мне хочется знать об этой девушке все. Но будет ли у меня теперь такой шанс?

Ирэн уже очухалась от боли, подлетает ко мне и пытается

ударить по щеке. Я успеваю перехватить ее когтистую лапку. Мельком вижу лица одноклассников. Как шакалы замерли в ожидании. Обойдутся без зрелищ. Вытаскиваю Ирку из класса. Мне тоже хочется ей вдарить. Но я женщин не бью. Просто впечатываю ее в стену и говорю:

– У нас с тобой все. Навсегда, без малейшего шанса. Поняла?!!

– Это из-за нее? Из-за этой новенькой? – всхлипывает Ирэн.

Блин, как же я раньше не догадывался, что мозг у Марковой совершенно гладкий. Она реально не понимает, как накосячила, раздвигая стройные ножки в автомойке?

– Отчасти да, из-за Яны, – отвечаю честно. – Но не только. Ира, ты сама все причины знаешь.

– Знаю, – Ирка на минуту отводит взгляд, но все равно упирается. – Если бы не она, у нас бы с тобой все еще наладилось, Максиик!

– Нет! Ты мне не нужна, я тебя больше не люблю. И не надейся на какое-то чудо... – говорю очень жестко.

В душе опасаюсь новых слез и долгого объяснения.

Но неожиданно Ирэн произносит совершенно спокойно. Даже слишком спокойно:

– А я из не тех, кто надеется на чудо. И бегать за тобой не собираюсь. Пошел ты к черту, Макс...

Глава 8

Семен Федорович оказался не таким страшным, как я по-

считала сначала. Он меня не ругает, даже сочувствует:

– Что я, Маркову не знаю. Та еще штучка! Одно радуется, совсем скоро с ней распрощаемся. А ты, Соловьева, осмотрительнее будь, не ведись на провокации. Класс сложный, особый. Сплошные мажоры и мажорки!

Ну, вот и влипла! Хорошо, что бабушка Степанида не знает. А что касается провокаций, это не тот случай. Ирка бешенная, Максу чуть глаз не выдрала. Я тоже не хочу без глаз остаться. Да и волосы жалко. Неправ Яков, ни у каких ниндзя я не училась. Прием этот в кино видела. Одна девушка так от маньяка отбивалась. А Ирка та еще маньячило! Правда, сама не ожидала, что удар будет настолько сильный и болезненный. Прощения попросила. А на мажора зла не хватает. Я Макса всего несколько минут видела. Разве ж можно за это время в его насыщенной личной жизни разобраться? Вот, дурочка, и решила: раз парень на свидание зовет, значит, зеленый свет. А оказалось красный! Опасно для жизни. Послала мажора ко всем чертям. А теперь сердце ноет...

– Все поняла, Соловьева? – раздается голос директора возле самого уха.

– Так точно! – почему-то рапортую как выдрессированный дембель.

Семену Федоровичу это нравится.

– Хорошая ты, девчонка, Соловьева. Если будут обижать – обращайся. Хотя... ты и сама врагу запросто отпор дашь. В общем, больше не балуй! Все, на выход шагом марш!!!

Забавный этот директор. А ведь учебное заведение, которым он управляет, можно сказать, элитное.

Мои мысли словно читает Яшка Маликов. Я натыкаюсь на него, когда выхожу из кабинета.

– А меня за журналом послали! – докладывает Яков. – Ну, как тебе наш дирек?

– Немного странный.

– Многогранный! – тут же придумывает новое прилагательное Маликов.

– Но это на первый взгляд. На самом деле он тут всех в кулаке держит, в том числе и предков наших. Многие из них у него учились, когда еще простым учителем после армии работал. Он на родительских собраниях их до сих пор отчитывает и обещает выдрать как сидоровых коз!

Я улыбаюсь, а Яшка продолжает:

– Я тут такое видел и слышал. Макс с Иркой разборки устроили...

– И? – спрашиваю я, затаив дыхание.

– Расстались! Сначала он ее послал, потом она его.

Удивлена. Казалось, что Ирэн испытывает к мажору сильные чувства.

– А потом?

– Не знаю, были тут, а теперь нетуть! – разводит руками главный клоун класса.

Мы заходим в кабинет литературы. Место рядом со мной пустует. Иры тоже не вижу. То, что забили на уроки, понят-

но, стресс. Вот только по отдельности они ушли? Или вместе? Острой иглой колет сердечко ревность. Но я беру себя в руки, снова открываю учебник. Урок близится к концу.

Неожиданно Надежда Николаевна берет слово:

– Ну что, 11 "Б", все у вас любовь да разборки. Как ЕГЭ сдадите по моему предмету, не знаю. Весь год знания в ваши головы вкладывала, а толку-то... Сейчас сочинения из вчерашних тестов проверяю. И не знаю, то ли рыдать от смеха, то ли от горя. Вот что Петренко пишет: "В одном монастыре жили мцыри. Одна мцыря сбежала..." Ваня, ты в своем уме?!

Одноклассники начинают смеяться.

– Смешно им! – бурчит НН. – Вы думает только Петренко отличился? Даже Ивченко, хорошистка ведь, а чего выдала: "При Екатерине II страна покрылась университетами!" Катя, у тебя случайно мозг ничем не покрылся, как такое написать могла? Дальше ... Степанова. "Крестьянину теперь не требовалось разрешение помещика, чтобы, например, выйти замуж". Ну как так можно?!!

– Так Степанова замуж мечтает выйти с первого класса, – орет Яшка. – А, как говорится, у кого что болит, тот о том и в тесте пишет.

– Помолчал бы, Маликов. Ты как раз больше всех отличился. "Они погибли, но продолжали сражаться!" Это как так, Яша?! Ты что фильмов про зомби пересмотрел?!

Дальше не происходит ничего особенного. Школа как

школа. На перемене знакомлюсь с одноклассниками. Большинство – нормальные ребята, приветливые. Проигнорировали меня только три девчонки из класса: Илона, Кристина и староста Татьяна Степанова, та самая, что крестьянских мужиков замуж выдала. Но проницательный Яшка тут же объяснил ситуацию:

– Эти три куклы – подруги Ирэн, будь с ними осторожно, лучик света, а то загасят...

Впереди было еще два сдвоенных урока – химия и математика. Я, с тоской поглядывая на стул рядом с собой, старательно решала задачи, отвечала на тесты, выполняла задания. После уроков пришлось немного задержаться. Надежда Николаевна, а она оказалась нашим классным руководителем, попросила определиться с допами. Я выбрала литературу и историю. Мажор так и не появился, бросил меня, мерзавец. Принимаю решение: сама буду любить себя вечно и умру в один день. Наконец выхожу на улицу, первоапрельское небо – синее и облачное. Поднимаю голову, улыбаюсь проплывающему над моей головой облаку, похожему на сердце. Опускаю глаза, заслезившиеся от яркого дневного света, и снова вижу ... сердце. Точнее, большой красный шар в виде сердца. С надписью "Яна+Максим!". И хитрющую физиономию мажора. Довольный, блиин, как удав. Будто и не было гадкой сцены в школе. Да еще и спрашивает как ни в чем ни бывало:

– Потеряла, поди, меня, Беляночка? Соскучилась? А я

вот... немного занят был делами... сердечными. Можно провожу? Надеюсь, путь наш будет длинным.

– И не надейся, живу буквально в двух шагах.

Серые глаза смотрят на меня умоляюще:

– Ян, ну не злись. Я все, уже свободен. С Ирэн расстался.

– А она с тобой?

– Ты не поверишь, но тоже. Послала раз и навсегда.

– Вот так просто?

– Реально просто. Без обид и упреков... Расстались как лучшие друзья...

Ох, не знаешь ты женщин, мажор! Женщины коварны. Порой, чтобы отомстить, они объявляют дружбу. Путь до дома, правда, совсем короткий. Через десять минут заходим в подъезд. Тормозим у моей квартиры.

– Так понимаю, поцелуя не будет, – вздыхает мажор. – Ладно, уменьшим пока запросы. Как насчет кино? Сегодня премьера!

В кино? С Максом?! Да я хоть сейчас!!! Но это мысли. Я все еще зла на мажора и не доверяю ему. Вслух говорю:

– Пока не готова к просмотру новинок киноиндустрии с тобой. Так что топай домой, Елисей! К ЕГЭ готовиться.

– Фамильничаешь, значит, Беляночка? Упираешься? Зря, я очень настойчивый. Макс хватает меня за запястья, нежно, но крепко. Прижимает к стене и, ласково касаясь губами моей щеки, заявляет: – Ты будешь моей, Соловьева! Ты будешь со мной. Всю жизнь...

– Обломайся, Елисеев! – ору в ответ. – Я против!

Или не против? Иначе, почему так предательски дрожат руки, отпускают сердце-шар, слабеют ноги, а губы сами тянутся к его губам в предвкушении поцелуя...

Глава 9

В сильных руках, не скрою, находиться приятно. Безумно хочется, чтобы все продолжалось, и этот мой самый первый поцелуй свершился. Но... Не такая Янка Соловьева, чтобы по первому требованию всяким мажорам на поцелуи отвечать. Иду на обман. Делаю вид, что на все согласна, закрываю глаза, томно вздыхаю. Мажор ведется на этот развод, ослабляет хватку... Я ловко выныриваю из его рук и начинаю открывать квартиру. В душе боюсь, вдруг он за мной и в дом кинется. Но неожиданно приходит помощь. Из соседней квартиры выходит мужик с овчаркой. Псина пялится на мажора и определенно хочет его попробовать на вкус. Возможно, он ей деликатесом кажется, этот богатенький Буратино. Судя по недовольной физиономии Макса поцелуйное настроение у него пропало.

– Пока! – прощаюсь я.

– Яна!! Подожди...

Щаас!! Это ты подожди, мажор! Захлопываю дверь. Через нее еще раз громко кричу:

– Досвидос!

Все, мажор, хорошего помаленьку! Буду тебе свое внимание давать порционно, чтобы не зажрался.

– Янка, ты с кем разговариваешь?

Ого, сюрприз, мама почему-то дома.

Спрашиваю мамулю:

– Мама, а ты чего не в ресторане? Там все нормально?

– Да как сказать... Я первый заказ понесла. Хотела пройти эффектно, походкой от бедра, и... Короче все уронила и разбила.

– И что? Тебя уволили?

– Нет, меня повысили! – выдает мама.

– Это как?

– Ах, все вышло просто замечательно, Янка.

Ага, куда уж лучше. Надеюсь, мама ни на кого из посетителей разнос с едой не уронила.

– В общем, я облажалась, дочь. Примчалась главный наш администратор Нинель и стала орать: "И откуда ты такая неумеха взялась? Уволена! И ущерб возмести!!!" А мне как раз соринка в глаз попала, я заморгала. Нинель добавляет: "И не вздумай тут горючими слезами обливаться. Меня этим не проймешь!"

– А ты?

– А я отвечаю: "Не дождетесь, что я плакать буду. Я... я петь буду!" Нинель эта так смотрит на меня презрительно. Ну а я взяла и запела. Ей на зло!

Надо сказать, голос у моей мамы чистейший, очень красивый плюс музыкальная школа за плечами.

– Да, Янка, твоя мать могла бы не только великой ак-

трисой стать, но и певицей. Если бы один крокодил мне мозг тогда не запудрил. Но я об этом не желаю, потому что теперь ты у меня есть. Но... вернемся к песням о главном. В общем, на мое дивное пение про Катюшу и сизого орла все, кто были в ресторане, сбежались. Включая директора Вадима Константиновича. Он на Нинель наехал, орать стал: "Ты мне певицу на вечернее время полгода найти не можешь. А вот он, талант, перед твоим носом!" В общем, мы тут же новый договор заключили, теперь я петь в красивом платье буду, а не с чашками-ложками бегать в фартуке.

– Мама, это и, правда, замечательно! – радуюсь я.

– Только работать по вечерам придется. Допоздна. Но это ничего, Янка, зато платят больше. Ну а у тебя как прошел первый школьный день?

– Подралась я, мам.

– Ну-ка, рассказывай!

– Надежда Николаевна, наша русичка и классная в одном флаконе, меня с одним парнем посадила за парту. Потом его соседка пришла, приревновала и хотела в волосы мне вцепиться.

– Чем все кончилось? Ты жива и вполне здорова! – мама внимательно меня осматривает. – А эта девушкака?

– Тоже норм. Да все в порядке, мама.

– Нет, не все в порядке. Янка! Как ты могла!!!

Мамуля явно разозлилась.

– Подрались, мам?

– Подражаться можно. Иногда даже нужно... Как ты могла подражаться из-за парня??! Запомни, дочь, это только мужчины должны за нас драться. И никак иначе!!!

– Мама, я просто защищалась. Но твой совет учту.

– Вот и славно, дочь. А теперь бежим по магазинам. Мне срочно нужно платье для вечернего выступления. И да, на тебе сегодня, кроме уроков, еще приготовление ужина...

– Без проблем. Все сделаю!

Весь вечер я занята. Домашние задания, готовка, уборка, стирка и глажка наших немногочисленных вещей тоже падает на мои хрупкие плечи. Ложусь в постель поздно, мамы еще нет. Но я не волнуюсь, ее привезут домой на машине. Думала, что из-за сегодняшнего дня, насыщенного событиями и переживаниями, долго не смогу заснуть. Но вырубаюсь мгновенно...

Утром, стараясь не разбудить маму, тихонько собираюсь и топаю в гимназию. Вхожу в вестибюль и еле сдерживаю улыбку. Мажор уже тут, выглядывает кого-то в толпе входящих учеников. При виде меня тоже расплывается в улыбке:

– Привет, Беляночка.

И... наплевав на всех и вся, снова прижимает меня к стене, пытаясь обнять.

– Ты что, решил все вертикальные поверхности города мной вытереть! – возмущаюсь я.

– Любви все плоскости покорны! – острит при виде нас, переделывая на ходу известную фразу, Яшка Маликов.

– Да ладно, я же просто... чтобы тебя толпой не снесло, – тут же отмазывается мажор.

Но в его якобы благие намерения никто не верит, включая Семена Федотовича.

– Отставить обнимать Соловьеву, Елисеев! – орет директор. – Ты ж, поганец круто упакованный, в храме науки, а не в ночном клубе. А ну марш ко мне в кабинет для профилактической беседы!!

Макс с трудом отрывается от меня и следует за директором. Я иду в раздевалку, в отсеке с надписью 11 "Б" уже вешают верхнюю одежду три закадычные подруги Ирэн. При виде меня девицы дружно морщатся, будто им всем разом по лимону в рот запихали. Уходят первыми. Я надеюсь дождаться мажора. Но его все нет. В класс я вхожу одна. Почти все ребята на месте. НН тоже. А вот Ирки нет. Маликов рамсится со Степановой.

– Странный ты, Маликов! – заявляет Танька.

– Я странный? – возмущается Яшка. – Ну неееетт. Вот ты себе, Степанова, ногти на ногти наклеила, брови на бровях нарисовала, а я странный...

Я улыбаюсь и вдруг вижу... Одна из подруг Ирэн, Илонка, что сидит на первой парте, выставляет в проход изящную ножку в стильной брендовой туфельке. Вот зараза коварная, хочет втихаря подножку мне сделать, чтобы я растянулась и носом шмякнулась. Радуюсь, что надела полуботиночки. Сегодня они мне не только на ноги, но и на руку! Делаю вид,

что не замечаю подвоха. Направляюсь к своему месту и... наступаю увесистой подошвой на вытянутую лапу стервозной девицы. Не сильно, но...

– Ты че, Соловьева, совсем охренела?! – орет Илонка.

Маликов враз просекает ситуацию и не может удержаться от комментов:

– Калечить нижние конечности товарищей по учебе – коронный Янкин номер. А ты, Илонка, радуйся. У тебя теперь не только самые длинные ноги в классе, но и самые плоские!! Ну, одна, по крайней мере.

В это время у НН раздается телефонный звонок.

– Тихо, ребята! – кричит руссичка. – Отец Марковой звонит... Да, Захар Петрович. Поняла. Ой, беда, беда...

Глава 10

Весь класс замирает. Первой очухивается староста Таня:

– Надежда Николаевна, что случилось? Мы все слышали!

– Ничего особенного, Степанова! Заболела Маркова!

– Как заболела? Чем? – доносится со всех парт. – Опять в загул ушла? Таблеток наглоталась? Простыла?

У меня сердце падает в пятки. Если с Ирэн что-то случилось, то ведь я виновата. Пусть косвенно.

– Нервный срыв у нее! Особо отец ее не распространялся, просто пояснил причину отсутствия дочери на занятиях. Нежные вы больно, цветы жизни, выращенные в золотых горшках. Мы в вашем возрасте о таких болезнях и не слышали.

– А почему беда-то? – не понимает Степанова.

– Беда потому, Таня, что до экзаменов времени совсем мало. А Маркова, как в девятом классе по всем предметам съехала, так до сих пор звезд с неба не хватает. Получит справку на выходе вместо аттестата, а виноваты мы, педагоги, будем. Ладно, открыли учебники.

Вторая лучшая подруга Илонка Евдокимова тем временем набирает Маркову. В ответ короткие гудки. И стальной голос, равнодушно вещающий, что абонент недоступен.

– Телефон отключен. Девчонки, давайте к ней после уроков сходим, – обращается к Таньке и Кристинке.

– Конечно! – соглашаются подруги и злобно косятся на меня.

– Так, сидим тихо! Работаем с тестами дальше! – командует НН. – Мне отлучиться на пять минут надо.

Русичка выходит из класса и сталкивается в дверях с Максом.

– А ты где потерялся, Елисеев? Почему опаздываешь?

– У меня уважительная причина. У Семена Федоровича был.

– Ладно, садись и за работу!

Учительница выходит, а в классе воцаряется полная тишина. Все тупо пялятся на мажора. Всем ясно, кто виновник Иркиных неврозов.

– Сволочь ты, Елисеев! – первой орет Илонка. – Ира из-за тебя заболела.

– В смысле... заболела?

– Тяжело заболела! – добавляет Степанова.

– Какая крыша не любит быстрой езды! – вопит Яшка. –

У Марковой махом она съехала! Граждане! Сохраняйте свои статусы, они помогут психиатру с диагнозом. Ну, типа нервный срыв у Ирэн, Макс. А кто эту болячку спровоцировал, догадайся сам.

Мажор брякается рядом со мной на стул. Хмурый, как туча. Сквозь зубы произносит:

– Ира сама во всем виновата.

– Да ну?! – почти визжит Илонка. – Это ты ей сердце разбил.

– Ты уверена? – Макс смотрит прямо в глаза Евдокимовой.

– Да, мы лучшие подруги, и я все тайны Ирэн знаю.

– А про автомойку тоже?

– Про какую еще автомойку? – не понимает ничего Илонка.

– Ну, значит, не все тайны ты знаешь. Расспроси, когда твоей подруге станет лучше, если захочет, расскажет.

Я тоже в шоке. При чем тут какая-то автомойка?! Мне жаль мажора, весь класс на него волком смотрит. Настя Ильина, невзрачная девчонка, внимательно пялится на Макса и вдруг восклицает:

– Ой, ребята! А если все еще серьезнее?! Что если Ирэн беременна? Она же безбашенная, могла забить на противо-

зачаточные. Ой, как страшно...

– Тебе-то чего бояться, Ильина? С тобой такого не случится. У тебя сама внешность противозачаточная! – язвит Яшка.

Настя становится красной как рак, но потом отвечает:

– Ошибаешься, Маликов. У меня, между прочим, уже жених есть. И я ему нравлюсь.

– Ага! Вкупе с золотыми приисками папочки, – ржет Яшка и, закатив глаза, добавляет. – О времена, о нравы! Раньше браки совершались на небесах, а теперь на бизнес-совещаниях!!

– Сволочь! – орет Настя и запускает в Яшку справочник с тестами.

Я бы и сама его сейчас с удовольствием прибила. Иногда Маликов круто шутит, реально смешно. А иногда вот так, обидненько. Примерно так же думают и остальные девчонки в классе. От расправы нашего клоуна спасает вернувшаяся НН и звонок с урока. Следующая у нас история. Мы переходим в кабинет, где преподается этот предмет. Неожиданно мажор спрашивает:

– Яна, я позвоню?

– Ирине? Ради Бога! Только у нее телефон недоступен.

Чувства у меня смешанные. С одной стороны женская ревность. С другой радуется, что Макс все же волнуется. Значит, не равнодушная сволочь.

– У меня номер ее отца есть. Ты можешь присутствовать

при разговоре, Беляночка.

А что? Я не против. Мы выходим в коридор. На втором этаже старшие классы, никто не носится, не орет, как на первом, где начальная школа. Большинство спокойно сидит на лавочках и подоконниках и тупо пялится в мобильники. Отходим в самый конец. Макс включает громкую связь и вызывает абонента.

– Да, – слышится ответ. – А... это ты, щенок... Пи-пи-пи...

Теперь я понимаю, кто научил Ирэн первому слову и регулярно на протяжении семнадцати лет пополнял ее словарный запас.

– Захар Петрович, я знаю, какого Вы обо мне мнения, – пытается вставить хоть слово Макс. – Просто скажите, как Ирина, или дайте ей трубку.

– Да пошел ты, пи-пи-пи...

Отец Марковой отключается. Мажор смотрит на меня и выдыхает с облегчением:

– Вот и все, Ян. Кажется, я получил официальную отставку. И с Ирккой, думаю, полный порядок. Она та еще притворюша и актриса. Ну что, подскажешь мне теперь дорогу?

– Куда? – удивляюсь я.

– К твоему сердцу, Беляночка!

Максим снова наглет, прижимает меня к себе, зарывается носом в мою макушку:

– У тебя не только обалденно красивые волосы, они еще

такие мягкие и пушистые.

В коридоре кто-то открыл окно, поэтому прохладно, сквозит, а в сильных руках Максима Елисеева так тепло и спокойно. Может, передумать насчет порционной любви, а просто прижаться в ответ к широкой мускулистой спине, отдаться чувствам и неведомым раньше ощущениям?

– Хорошо-то как, когда ты рядом, Беляночка! И чем ты ближе, тем лучше, – шепчет мажор. – Не хочу отпускать тебя, Янка.

И мне также... хорошо в потоке нежности, что исходит от Макса. Только я пока не готова поверить мажору. И в то, что история с Ириной окончена, тоже не верится. К тому же у меня на душе нехорошее предчувствие. Так и говорю мажору:

– Не верится, что все так гладко, Макс. У меня нехорошее предчувствие.

Но тот отмахивается:

– Ты реально в подобную чушь веришь, Беляночка?

– Да! – отвечаю уверенно. – Знаешь, как моя бабушка Степанида говорит? Женская интуиция (только она ее чуйкой называет) сильнее всех экстрасенсов, вместе взятых!

– Ну, так говорится, бабушка надвое сказала! – хохочет мажор.

– Ладно, пусть ты моей бабуле не веришь! Но вот что известный ученый Никола Тесла писал в своих научных трудах: " Интуиция – это нечто такое, что опережает точное

знание. Наш мозг обладает, без сомнения, очень чувствительными нервными клетками, что позволяет ощущать истину, даже когда она еще недоступна логическим выводам или другим умственным усилиям".

– Во загнула! Ты не только красивая, но еще и умная, Беляночка! Редкое сочетание! – лыбится наглец. – Мне офигенно повезло. И это я сам знаю, без интуиции.

Звонок на урок прекращает наш спор и вырывает меня из теплых сладких объятий. Красивая и умная! Классный комплимент. Но спасибо мажору не скажу. Обойдется! Буду просто тихо радоваться, что он обо мне такого мнения. Но совсем радоваться не получается. Непонятная тревога когитистой лапой продолжает царапать мое сердце...

Глава 11

Идет вторая неделя моего пребывания в новой школе. И моей новой жизни. По прошлому почти не скучаю. Среди бывших деревенских одноклассников у меня не было друзей. Почему так сложилось, сама не знаю. Я даже с ними не попрощалась, уезжая. В моей старой школе как раз шли каникулы. А в новой гимназии, когда я в нее поступила, они уже закончились. Сейчас образовательные учреждения вольны сами определять время отдыха учащихся. Главное, чтобы все соответствовало требованиям Минобрнауки России. Почти за две недели я и в новом заведении не подружилась ни с одной девчонкой. Зато у меня есть мажор. Мы с Максом вместе все уроки в гимназии. Но нам не хватает этого време-

ни. По вечерам мы встречаемся. Иногда ходим в кино, сидим в кафе. Но по большей части просто гуляем. На улице бушует весна, и в наших сердцах тоже. Я жду каждой прогулки, с нетерпением поглядывая на часы. Выбегаю из дома с улыбкой на губах. Но мажору истинных чувств не показываю. Держу его на расстоянии, как и было задумано. У нас даже еще поцелуя настоящего не было. Только легкий в щечку на прощание. Как и планировала, выдаю любовь порционно, отдаю Елисееву частичку своей души по чуть-чуть, позволяя приобнять за плечико, перенести через лужу на руках, согреть дыханием мои озябшие ладони, как было вчера, когда внезапно похолодало и я сильно замерзла. Или чмокнуть меня смешно и в то же время заботливо в озябший носик. Мажор терпеливо ждет, когда я созрею. Но иногда наглет, прижимается ко мне всем телом, пытается поцеловать взасос или запускает наглые ручонки мне под кофточку, за что тут же по ним получает. Здравомыслящая я в бабушку Степаниду. Та шагу не ступит, ничего не обдумав. Самой хочется большего, не сопротивляться чувствам и эмоциям, плюнуть на все и отдаться весне, первой любви и... мажору. Но я боюсь... боюсь боли и разочарования. Женская чуйка подсказывает: с Марковой еще не все кончено. Ирина так и не появляется на уроках. Знаю, что подружки ее навещали, но с классом никакой информацией они не делятся. А вот ненавидят меня с каждым днем все сильнее. И при случае пытаются "укусить". Сегодня я в школе одна, без Максима. Все

парни 11 "Б" в военкомате, кроме Маликова. Он не пригоден по каким-то причинам для военной службы. Хотя я считаю, зря. Яшка одними своими шуточками способен вывести из себя противника. И пока неприятель ржет, бери его тепленьким. Мне, если честно, трудно представить наших мажорчиков в армейской форме. Большинство из них, конечно, отмажутся от армии или поступят в вузы, многие – в других странах. Но есть и те, кто принципиально хочет пройти армейскую школу жизни. Например, Коля Рыков, отличный парень, сын очень высокопоставленных родителей и наследник огромного состояния. Но он никогда не кичится тем, что имеет, не афиширует это и готов встать на защиту Родины, если вдруг понадобится. Что касается Елисеева, мне бы не хотелось с ним расставаться даже на год. Надеюсь, что этого не случится. Макс хорошо учится, собирается поступать в один из московских универов. Возможно, мы поступим туда вместе. А почему, собственно, нет?

Полная радужных надежд, посещаю школьную раздевалку. Выхожу, достаю телефон, чтобы написать Максу сообщение, и краем глаза замечаю следующее. Кристинка и Илонка вышли из раздевалки, морды довольные, косятся в мою сторону и едва сдерживают смех. Ясно-понятно, эти Барби с четвертым размером титек и нулевым интеллектом что-то напакостили, организовали очередную диверсию против меня.

– Яна-обезьяна! – фыркает проход мимо меня Кристина.

Детский сад, ей-богу! Ничего не отвечаю. Не подаю виду, что догадалась о каверзе в раздевалке. Молча иду в класс под хохот своих врагинь. Ладно, пусть ржут! Как говорится, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

У нас физика. Быстро делаю лабораторную и отпрашиваюсь у преподавателя в туалет. Сама спускаюсь на первый этаж в раздевалку, нахожу свою курточку. Так и есть, злобные девицы все же напакостили – прилепили мне на рукав использованную жвачку. Решаю, что они обязаны поплатиться за курточный вандализм. Но опускаться до их уровня не хочу. Просто выворачиваю куртки тупоголовых красавиц наизнанку и возвращаю на вешалки. Интересно, сколько времени понадобится длинноногим красоткам, чтобы найти свои одёжки? Минут пятнадцать, не меньше, готова заключать пари!

Третьим уроком у нас физкультура. После нее сразу большая перемена. Я жутко проголодалась и бегу, не переодевшись, в буфет, перекусить. В коридоре натыкаюсь на Макса, парни вернулись из военкомата. Макс тут же заключает меня в объятия:

– Куда мчишься, Беляночка? Я уже успел соскучиться.

– В столовку, хоть булочку съесть.

– Булочка – это замечательно. А две вообще супер! – с улыбкой добавляет мажор, и я чувствую его наглые лапы пониже спины. Остановились и замерли там. – Янка, ты в этих лосинах просто потрясающе выглядишь.

Конечно, они же тонкие и очень булкообегающие. Месторасположение верхних конечностей мажора мне даже доставляет удовольствие. Но люди же вокруг! Даю команду:

– А ну переместил ручонки на несколько сантиметров выше.

Макс вздыхает, но не спорит, выполняет приказ и теперь нежно обнимает меня за талию.

Оставшиеся уроки пролетают весело и быстро. Про куртяшную месть я совсем позабыла. Вспоминаю, когда наш класс расходится по домам. Потому что раздаётся истошный вопль Илонки:

– Украли!! Куртку мою стырили, уроды! А она кучу бабла стоит.

– И мою!! – визжит Кристина. Надо ментов вызвать!

Но крик слышит и Семен Федорович, который как раз проходит по коридору. Директор останавливается и приказывает:

– Отставить истерику! Рассказать о происшествии со всеми подробностями.

Подруги Ирэн с чувством рассказывают о краже века.

В это время почти все ученики разошлись, директор замечает на вешалках две сиротливые курточки, заходит в раздевалку и произносит:

– Две куртки пропали, две лишние. Тоже не из дешевых. Только почему они наизнанку?

Выворачивает одну из курток, и Кристинка радостно

орет:

– Так это... моя!

– И моя тут, на месте! – добавляет Илонка.

Семен Федорович молча качает головой и уходит. Зато Яшка Маликов отрывается по-полной. Напялил свою куртку изнаночной стороной наружу и бежит по вестибюлю, куда-чет:

– Ко-ко-ко...

Это он так намекает, что его одноклассницы глупые курицы.

Третья подруга Марковой Таня Степановой неглупая девчонка, она догадалась, чьих это рук дело, смотрит на меня с ненавистью. Но рядом Максим, так что девицы лишней раз не рыпнутся. Демонстративно беру мажора под руку, и мы покидаем второй дом.

На улице сегодня дождь, и Макс предлагает:

– Пошли, Беляночка, в кафе. Я тебя булочками угощу. В отличие от некоторых, я на булки нежадный.

Через несколько минут мы сидим в кафе, уплетем плюшки с какао и болтаем. Сегодня речь зашла о наших семьях. Выяснится, что у Макса тоже неполная семья. Родители развелись, когда ему было десять. Он сам захотел остаться с отцом. У его мамы новый брак, в котором родилась сестренка Людочка.

– Она мелкая совсем, ей пять, – рассказывает Макс. – Я ее зову Люси или Люсинда. Я вас обязательно познакомлю.

Я на несколько минут задумываюсь. У меня частично похожая ситуация. Только я живу с мамой, братьев и сестер нет. Если бы не мажор, наверное, умерла бы с тоски от одиночества. Мама днем спит, вечером работает. А за последнюю неделю три раза приходила по утрам и отводила взгляд. Из чего я сделала вывод: у мамули появился поклонник. До этого ее заваливал цветом банкир со смешной фамилией Трошкин. С ним за мамино внимание жестко конкурировал владелец АО "Сталь" по фамилии Попов. После третьей неночевки мамули я не выдержала и спросила:

– Мама, ты с кем-то встречаешься?

– Да, – призналась та. – С Женюсиком.

– С Евгением, получается. И кто он? Женат, разведен, молод, стар, беден, богат? Красивый или не очень, расскажи, мам...

– Мой бывший одноклассник. Соответственно, ровесник. Увидел меня в ресторане и сразу признал. Я ничуть не изменилась со школы, Янка!

– Это так, дальше, мама.

– Разведен. Очень даже небеден. У него сеть семейных частных клиник. По профессии врач. Он, Янка, между прочим, в меня в школе влюблен был.

– Наверное, как и все остальные парни твоего класса.

Мама не отрицает этого фата.

– У него есть сын. Взрослый уже парень, примерно твоего возраста. Пока все.

– Эй, Беляночка, о чем задумалась? Возвращайся, пока кофе не остыл, – тормошит меня мажор. Я о себе все рассказал, теперь твоя очередь. Расскажешь все про Яну Соловьеву? Или это тайна?

– Нет никакой тайны, Макс. – Сейчас все-все расскажу, – отвечаю я и замираю...

Потому что через широкое окно кафе снова вижу черную Тойоту с тонированными стеклами. Уже несколько дней я замечаю ее везде, где бы ни была. Сегодня странная машина "проводила" меня до школы. И вот она опять здесь. Загадочный автомобиль следит за мной? Или ее интересуется мажор? Или мы оба? Не удивлюсь, если за темными стеклами спряталась Ирэн и ведет тайное наблюдение. Сказать Максиму? А если все это просто случайные совпадения? Решаю пока повременить и приступаю к рассказу о своей семье...

Глава 12

Рассказываю все, как есть, не скрывая, про вероломство отца, про его беременную пассию Надежду.

– А я даже рад, что так получилось, – вдруг заявляет мажор. – Потому что мы бы с тобой тогда никогда не встретились. Представляешь?

Я представляю и чувствую, как сердечко учащенно бьется. Зато уже тоже не представляю своей жизни без мажора. Что это, неужели та самая любовь? Не успеваю я вспомнить про папу, как он неожиданно звонит. И я догадываюсь, почему именно сейчас. Когда мы только уехали, отец непрочь

был поболтать со мной по вечерам. Но каждый раз я слышала в трубке недовольные возгласы Надьки. То ей одно требовалось срочно, то другое. Так понимаю, это было специально или от ревности. Я даже спрашиваю:

– Папа, ты на работе?

Но в ответ звучит:

– Нет, дома.

– А...

– А Надька к подруге ушла! – слышится голос бабушки Степаниды. – Поэтому отцу твоему воля вольная аж на час. Может делать, что хочет, даже собственной дочери позвонить. Генка, а ну сделай на громкую, хочу тоже послушать, что и как у внучки.

Судя по бабулиным репликам и интонации, новая невестка пришлась ей не по душе.

– Все, мама, сделал на громкую связь, – отвечает бабушке отец и снова обращается ко мне. – Ну, расскажи, Янка, как дела, как учеба.

– Да все, как обычно, папа. Готовимся усиленно к экзаменам.

– Не сложно?

– Не сложнее, чем в старой школе. Тесты, они и в Африке тесты, – смеюсь я. – Пап, ты же знаешь, что я у тебя умничка, ЕГЭ сдам без проблем, не переживай.

– А... как мама? – задает отец следующий вопрос.

– У мамы все чудесно. Поет и кастинги с олигархами про-

водит.

– Какие еще кастинги, Яна?! Какие еще олигархи? – начинает нервничать папка.

– Обычные олигархи, пап. Все они просто жаждут заполнить мамино сердце. Ну и руку в придачу.

– Руку... сердце.. что-то не понимаю...

– Да все ты понимаешь, Генка, – вклинивается в разговор бабушка Степанида. – Только признать не хочешь, что променял ангела небесного на жабу страшную да вредную. Разве ж будет Гелька с ее-то красотой одна куковать?! Эх, дурень ты дурень.

Бабушка, как всегда, попала не в бровь, а в глаз. Мне кажется, что отец очень хочет вернуть все назад. Но, во-первых, понимает, что мама не простит. А, во-вторых, скоро родится малыш, который ни в чем не виноват. Папа пытается избежать неприятной темы и переводит разговор на меня:

– Так и ты, дочка, у меня красавица. Признавайся, парня уже нашла?

– Ну... – я не знаю, что сказать, потому что с Максом у нас все сложно.

– Ну что ты нукаешь? – выхватывает у отца телефон бабушка Степанида. – Не темни, Янка, меня не проведешь. Кто он? Как зовут? Хороший?

Я в растерянности. А вот мажор – нет. Этот наглец тоже выхватывает у меня трубку и кричит:

– Здравствуйте. Меня зовут Максим. И я очень хороший.

– Вот ведь, так и знала, что появился у Янки кто-то! – радуется бабуля и приступает к допросу. – Надеюсь, ты не из гадких мажоров, Максим. А из нашего простого, рабочего класса! И чтобы уже навсегда вместе, на всю жизнь!

Лицо у мажора вытягивается. Но ненадолго. После чего он просто без зазрения совести врет:

– Из самого рабочего! Буржуев и мажоров всяких на дух не переношу. И к Яночке отношусь очень серьезно, мечтаю с ней провести все свои годы.

Я чуть не падаю под стол со смеху. А еще боюсь, что бабуля продолжит расспросы, и мажор проколется. Но бабуля восклицает:

– Ой, у меня тесто убегает, дай Яну... Внуча, вы приезжайте с Максимушкой в выходные. Обязательно, ты же обещала в первую субботу быть, а завтра уже вторая... Вы ведь не учитесь?

В голосе бабули грусть. А я, коза такая, правда, не сдержала обещание. Уверенно говорю:

– Бабуль, мы не учимся. Я завтра обязательно буду. Но одна. У Максима не получится. Он очень много... работает. Рабочий же...

Но мажор, будь он неладен, кричит в мой телефон:

– Я тоже приеду. Завтра как раз свободен, работы нет. Да, обещаю, очень хочу с вами познакомиться.

После чего мажор нажимает отбой и пялится на меня до-

вольными зеньками.

– Ну и что ты наделал, Макс?! – возмущаюсь я. – Наплел моей бабушке с три короба. Какой из тебя рабочий парень?

Макс берет мои ладони в свои руки, смотрит мне прямо в глаза:

– Не переживай, Беляночка. Будет твоей бабушке рабочий парень. Пока она меня не полюбит. А в другом я не врал. Будущее вижу только с тобой, Янка. А без тебя не вижу его совсем...

Во, загнул так загнул!. Но мне все равно приятно и хочется верить. Я соглашаюсь:

– Ладно, поехали. Только ты из одежды мажорской что-нибудь попроще найди. Бабушка, конечно, не разбирается в брендах, но там сейчас одна змея говорящая проживает, может ляпнуть то, что не стоит.

– Будет сделано, прекрасная командирша! – куражится Макс.

– И еще... мы не поедem туда на твоей машине.

– А вот тут ты угадала, Беляночка. Машина у меня есть. Автошколу я окончил, но ездить не имею права по закону, до восемнадцати лет.

– Да ладно, я тебя лично за рулем видела.

– Рулю только в черте нашего славного города, – поясняет Макс. – Где все схвачено, за все заплачено. Поездка на такси вас устроит, девушка?

– Устроит, – киваю я и мысленно ругаю себя за мягкоте-

лость. Неясно, чем эта поездка может закончиться...

С мамой проблем по поводу моего визита в деревню не возникает. У нее тоже выходной и свои планы на весь день. Так понимаю, с таинственным Женюсиком. Я же пока молчу про мажора. Нет, не вру, просто не упоминаю, что еду в гости не одна. На улице ливень. Но я люблю дождь. Когда такси с Максом подъезжает к моему дому, я сажусь в машину и радостно восклицаю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.